

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЖАЛОБАМ НА ПРЕССУ

РЕШЕНИЕ

«О жалобе Елены Борисовны Жемковой, исполнительного директора Международной Общественной правозащитной организации «Международное историко-просветительское общество “МЕМОРИАЛ”» в связи с опубликованием Информационным агентством “News Front” (“Новостной фронт”) материала “Сандармох: американо-геббельсовская пропаганда «Мемориала». Автор – Сведенборг К.С. quis-quaeritis, дата выхода публикации – 13.08.2018 г., адрес материала в интернете - <https://news-front.info/2018/08/13/sandarmoh-amerikano-gebbelsovskaya-propaganda-memoriala/>.»

г. Москва, 28 февраля 2019 г.

№ 191

На 191-м заседании Общественной коллегии по жалобам на прессу ad hoc коллегия в составе Владимира Лукина (председательствующий, председатель Палаты медиааудитории, сопредседатель Коллегии), членов Палаты медиасообщества Николая Сванидзе и Виктора Юкечева, членов Палаты медиааудитории Татьяны Андреевой, Юрия Казакова (сопредседатель Коллегии), Артёма Кирьянова, Виктора Монахова, Дмитрия Орешкина, Аниты Соболевой рассмотрела обращение Елены Борисовны Жемковой, исполнительного директора Международной Общественной правозащитной организации «Международное историко-просветительское общество “МЕМОРИАЛ”» в связи с опубликованием Информационным агентством «News Front» («Новостной фронт») материала «Сандармох: американо-геббельсовская пропаганда “Мемориала”». Автор – Сведенборг К.С. quis-quaeritis, дата выхода публикации – 13.08.2016 г., адрес материала в интернете - <https://news-front.info/2018/08/13/sandarmoh-amerikano-gebbelsovskaya-propaganda-memoriala/>.

Вопросы процедуры. Заявитель, Елена Борисовна Жемкова, подписала Соглашение о признании профессионально-этической юрисдикции Общественной коллегии по жалобам на прессу, приняв на себя тем самым обязательство не использовать решение Общественной коллегии по данному информационному спору для его продолжения в судебном, ином правовом или административном порядке.

Адресат жалобы, редакция Информационного агентства «News Front», на информационное письмо Коллегии не ответила. Знаковая негативная реакция главного редактора информагентства К.С. Кнырика на телефонный звонок ответственного секретаря Коллегии Р.А. Валиуллина исключает возможность того, что письмо Коллегии редакцией получено не было.

Позиция заявителя. Обращение Елены Борисовны Жемковой в Коллегию состояло из преамбулы, содержащей самопредставление информагентства (News Front (Новостной фронт) – «информационное агентство, деятельность которого заключается в объективном и честном освещении событий в России, на Украине, на Донбассе, в Болгарии, Германии, Испании, Франции, Сербии и во всём мире в целом»; «принцип работы News Front — доказательная журналистика: в век технического прогресса прямой эфир с телефона может показать правду лучше, чем ведущий из красивой и дорогой студии, а эксперт в режиме скайпа всегда скажет более важные вещи, чем в формате крикливых ток-шоу. News Front: мы показываем и рассказываем правду!»), и пяти аналитических разделов, представлявших собой опыт «примерки» самопредставления СМИ на сайте <https://news-front.info> к оспоренной публикации. Разделы «Намеренное искажение фактов», «Перевираание выводов “своих” учёных», «Разделение на “своих и чужих”» и «Анализ исторической части статьи» подводили содержательную базу под следующий вывод заявителя: «К сожалению, статья “Сандармох: американо - геббельсовская пропаганда «Мемориала»” не похожа на доказательственную журналистику, целью которой является поиск правды. В ней содержится намеренное передергивание и искажение фактов, разделение на «своих и чужих» с очернением «чужих» и обелением «своих». Заявитель выражал убеждение, что автор публикации и редакция нарушили Кодекс профессиональной этики журналиста и просили Коллегию дать оценку оспоренной публикации.

Позиция адресата жалобы по существу претензий заявителя не получила никакого словесного выражения.

Обстоятельства, установленные в ходе заседания Коллегии. Представитель заявителя **Марина Владимировна Агальцова** пояснила, что заявитель остановился именно на данной, а не на многих других публикациях о «Мемориале», чтобы показать, насколько некачественной является работа автора подобного текста, насколько неосмотрительным, лишённым элементарной тщательности был отбор им того, что в тексте объявлялось установленными фактами.

Специально остановившись на фотографии, открывающей оспоренную публикацию (человек в военной форме в кузове грузовика держит тело ребёнка; подпись под фотоснимком в публикации: «На руках финского нациста – узник финского концлагеря. Ему и погибшим с ним «Мемориал» в Сандармохе мемориала не поставит»), М.В. Агальцова отметила следующее. Если эту фотографию просто «загуглить» в течение 30 секунд, то обнаруживается, что на этой фотографии из финского архива – «мальчик, который погиб во время нападения партизан на финскую деревню», т.е. ситуация обратна представляемой читателю публикации.

Напомним, далее, что в публикации содержатся ссылки на позицию двух карельских историков - в подтверждение той гипотезы, что в Сандармохе захоронены не жертвы сталинских репрессий, а советские военнопленные, погибшие в финских лагерях, - представитель заявителя обратила внимание на то, что, несмотря на категоричность подобного заявления, в оспоренной публикации нет ни одной отсылки к тем статьям д.и.н. Юрия Килина и д.и.н. Сергея Веригина, в которых такая позиция обнаруживалась бы установленной, документально подтверждённой. «Мы провели работу за авторов оспоренной публикации. Оказалось, что учёные говорят: там могут находиться советские военнопленные. Но они не утверждают это, а выдвигают рабочую гипотезу, что они там могут находиться, - и объясняют, почему это может быть». Т.е. и в этом случае налицо - манипуляция при представлении информации».

Или: приводится цитата, содержащая мнение финского историка Антии Куяла. Судя по контексту, в котором употреблено его имя, этот историк также разделяет мнение о том, что в Сандармохе захоронены советские военнопленные. «Мы снова находим источник. И обнаруживаем, что этот учёный утверждает обратное: в Сандармохе не могут находиться советские военнопленные, - объясняя это своё утверждение».

«В этой статье, далее, перевирается информация, подтверждённая архивными данными. В ней говорится, в частности, о том, что Матвеев (упоминаемый в публикации капитан госбезопасности М.Р. Матвеев, - *Коллегия*) – не тот человек, который расстреливал людей в Сандармохе, а невинная жертва «Мемориала», который его просто оклеветал. Мы обращаемся к архивным документам и обнаруживаем, что Матвеев не только сам говорил о том, что он расстреливал людей, но что эти его слова находят документальное подтверждение. Что это именно он был направлен расстреливать людей, что это именно он подписывал расстрельные акты».

«По совокупности сказанного можно утверждать, что информация, представленная в статье, не имеет никакого отношения к истории». «Манипуляция фактами, манипуляция мнениями, явная ложь в отношении фотографии: мы находим эту статью лживой. И просим вас дать ей свою оценку».

Отвечая на вопросы членов Коллегии, М.В. Агальцова пояснила, что автор публикации при её подготовке не связывался с заявителем. Заявитель по её выходу отправил письмо на почту редакции, но не получил ответа.

Отвечая на вопрос: ссылается ли автор публикации на конкретные документы, которые можно проверить, М.В. Агальцова пояснила, что автор не ссылается на документы, не делает отсылку к конкретным статьям или научным работам, - по крайней мере, в данном случае. «Здесь автор берёт картину, которую прорисовывают конкретные учёные, вырывает из неё маленький кусочек – и впихивает его в публикацию». На уточняющий вопрос: «То есть это чисто эмоциональная публикация?» ответ был таким: «В ней есть чисто эмоциональные оценки, но есть и утверждения о фактах. Есть фотография, в которой искажена суть изображённого, есть выдержки из работ,

но без отсылок, позволяющих проверить, что именно в этих работах говорится».

Отвечая на вопрос о гипотетической возможности вхождения «Мемориала» в некую международную исследовательскую группу для Сандармоха, идея создания которой была высказана одним из карельских учёных, М.В. Агальцова уточнила, что не может говорить за своего заявителя, поскольку она не советовалась с «Мемориалом» по этому конкретному вопросу. «Но поскольку «Мемориал» нацелен на поиск правды, я не вижу причин, в силу которых он отказался бы от такого сотрудничества».

На предложение представить официальную позицию «Мемориала» по Сандармоху, представитель заявителя отозвалась так: «Сандармох – мемориал жертвам репрессий, заключённым, расстрелянным в советском лагере. Есть архивные данные, которые подтверждают, что там проводились расстрельные операции, что там были расстреляны, как минимум, 1.200 человек, - по приказу Советской власти. Архивно подтверждено, что в Сандармохе лежат именно расстрелянные».

Отвечая на вопрос: мог ли Юрий Дмитриев, имя которого неотделимо от обнаружения захоронений в Сандармохе, правильно проводить раскопки, не являясь профессиональным историком, М.В. Агальцова напомнила, что вместе с Юрием Дмитриевым в Сандармохе работали профессиональные историки, - например, питерский учёный Анатолий Разумов.

На вопрос: обращался ли «Мемориал» в суды по публикациям диффамационного характера, М.В. напомнила об обращении «Мемориала» в Коллегию (2016 г.) с жалобой на конкретную публикацию «Рен-ТВ», в которой содержалось утверждение: «Мемориал» внушает детям, что Гитлер нёс демократические ценности. «Коллегия приняла решение, с этим решением мы пошли в суд. Но в судебном решении было сказано, что в публикации не было утверждения о факте, что это всё были оценочные суждения и что в публикации нет порочащей информации. Мы дошли до Верховного суда, но он также отказал в нашей апелляционной жалобе».

Члены ad hoc коллегии были ознакомлены с результатом исследования, проведённого по оспоренной публикации экспертом Коллегии к.соц.н. **В.А. Абилюкеновой**.

С учетом всего изложенного выше Общественная коллегия приняла следующее решение.

РЕШЕНИЕ

1. Коллегия исходит из того, что по любому вопросу, касающемуся исторических фактов и их оценок, дискуссия в принципе возможна. Коллегия приветствует дискуссию, когда она основана на стремлении к поиску правды, содержательна по характеру и выдержана в уважительном тоне.

2. Коллегия находит подход, продемонстрированный автором оспоренного материала, его характер и тон недопустимыми, препятствующими серьёзной дискуссии. Намерение опорочить представителя другой позиции, другой точки зрения включает эмоции, исключаящие диалог и поиск истины.

3. Оставаясь в рамках своей уставной компетенции и воздерживаясь от оценок позиций специалистов в том, что касается захоронений в Сандармохе, Коллегия считает убедительными сведения о фактах и аргументы заявителя, дезавуирующие основные положения автора (или авторов) публикации «Сандармох: американо-геббельсовская пропаганда «Мемориала». Оценивая качество оспоренной публикации, Коллегия обращает внимание на установленные заявителем фактические ошибки автора (авторов) текста, на игнорирование им (ими) чётко атрибутированных исторических документов, на допускаемые подтасовки при представлении позиций участников дискуссии, наконец, на прямую фальсификацию исторических фактов.

4. Коллегия обращает внимание на то обстоятельство, что введение в имя автора публикации (предположительно псевдонима - Сведеборг К.С.) привязки к определенному сетевому сообществу (*quis-quaeritis*) не просто запредельно размывает реальное авторство текста, но даёт основание предположить его групповое «представительство», определённо выходящее за рамки как личного авторства, так и специального авторства редакционной статьи.

5. Обращая внимание на то, что у автора (авторов) оспоренной публикации обнаруживаются два выраженных, персонально поименованных объекта *преследования* – просветительское благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» и конкретный Юрий Дмитриев, имя которого неотделимо от обнаружения захоронений в Сандармохе и превращения Сандармоха в место мемориальное, - Коллегия полагает необходимым отметить в качестве значимых следующие обстоятельства:

- Читатели оспоренной публикации имеют дело с очередной попыткой *дискредитировать доброе имя «Мемориала»*, предпринятой с применением не просто негодных, но недопустимых в цивилизованной журналистике средств. Речь идёт о попытке применить к общественному объединению с выраженным демократическим и антифашистским основанием политический маркёр «геббельсовская пропаганда», во-первых. О попытке предъявить не выдерживающее критики, но броское, запоминающееся обвинение в том, что останки погибших в финских концлагерях бойцов Красной Армии «деятели «Мемориала»» «пытаются выдать за «могилы жертв сталинских репрессий», подменив подлинные имена людей, покоящихся в Сандармохе, именами из «дугих» «расстрельных списков»», во-вторых. О попытке силами и средствами, которыми располагает современное электронное СМИ, снять хотя бы часть обвинений с машины сталинских репрессий, т.е. с попыткой искусственно «высветлить» одну из трагических страниц истории нашей страны, «внести поправки» во взаимоотношения палачей и жертв, в-третьих.

- Юрий Дмитриев действительно был обвинён, но был оправдан судом. На момент как выхода оспоренного текста, так и подготовки настоящего решения он, в силу обстоятельств, которые следствие считает вновь

открывшимися, находился в стадии подследственного. Избегая отклонений от своего мандата и не обсуждая специально «случая Дмитриева», Коллегия напоминает, что предъявленное автору книги «Место расстрела Сандармох» обвинение не имеет никакого отношения ни к тому делу, которым он занимался в Сандармохе, ни к его книге.

6. Коллегия находит заслуживающими внимания оценки оспоренной публикации в результатах исследования текста («Мнение эксперта») эксперта Коллегии к.соц.н. В.А. Абилюкеновой. Коллегия обращает особое внимание на ту часть её оценок и выводов, которая посвящена технологии формирования «образа врага» - и, в частности, на следующий вывод эксперта. «Лишая носителя «другого мнения» права полноценно представить занимаемую им позицию по вопросу, представляющему, напомним, выраженный *общественный интерес*, автор статьи не просто убирает эту (другую) позицию из поля зрения своего читателя, но предоставляет этому самому читателю в качестве достоверной *ложную информацию*».

7. Коллегия полагает полезным повторить в резолютивной части настоящего решения следующие, основные выводы своего эксперта:

- Как показывает анализ текста «Сандармох: американо - геббельсовская пропаганда “Мемориала”», *ни один из принципов этической журналистики* автору оспоренной публикации либо не знаком, либо не разделяется им;

- Публикация определённо не отвечает редакционному слогану, обещающему читателю «объективное и честное освещение событий», и не относится к «доказательной журналистике», т.е. практика электронного СМИ не соответствует его публичной самоидентификации;

- Можно считать установленным тот факт, что практически каждое предложение оспоренного текста написано с точностью до наоборот применительно к этическим правилам журналистской профессии, содержащимся в *Кодексе профессиональной этики российского журналиста*;

- По совокупности расхождений автора текста с нормативными основами журналистской этики приходится признать, что оспоренный текст *не является журналистским материалом* (будь то проблемная статья или журналистское расследование). От заголовка до последней строки он пронизан типичными и ничем не маскируемыми признаками *политической пропаганды с элементами «языка вражды»*, среди которых:

- «объектное» отношение «пропагандиста» к субъекту, конкретному человеку, общественной группе, обществу; целенаправленное сведение многомерного к двумерному, цветного к черно-белому; целевой, работающий на жесткий «сценарий» отбор фактов, активное обращение к дезинформации, манипулирование фактами, статистическими данными, мнениями, включая экспертные, сдвиг акцентов; присутствие (обнаружение, создание, доработка) «образа врага», внесение в массовое сознание и поддержание в нем разделения на «мы» (правильные, с истинными ценностями, с настоящей правдой) и «они» (с отрицательным набором тем по тем же позициям и т.д.

8. Соглашаясь с экспертом в том, что текст «Сандармох: американо-геббельсовская пропаганда “Мемориала”» должен быть отнесён к

пропагандистским, Коллегия обращает внимание на ноу-хау, обнаруживаемое в изобретённом автором (авторами) заголовке оспоренной публикации. Не втягиваясь в обсуждение вопросов истории и теории политической пропаганды, Коллегия оставляет за редакцией информационного агентства и сайта «News Front» («Новостной фронт») право самостоятельно определить, по лекалам какой из известных пропагандистских моделей выстроена оспоренная публикация. Коллегия напоминает, однако, что данный материал опубликован современным российским СМИ. И что сам текст, претендующей на то, чтобы восприниматься журналистским, безусловно разрушает не только массовые представления о журналистской профессии, но и саму эту профессию.

9. Учитывая, что адресатом жалобы не подписано Соглашение о признании профессионально-этической юрисдикции Общественной коллегии по жалобам на прессу, Коллегия освобождает заявителя от принятого на себя обязательства «не использовать вынесенное по его обращению решение Общественной коллегии для продолжения данного информационного спора в судебном, ином правовом или административном порядке».

10. Общественная коллегия просит:

- редакции журналов «Журналист» и «Информационное право» - опубликовать состоявшееся решение Общественной коллегии;
- факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, а также факультеты журналистики других вузов – обсудить состоявшееся решение Общественной коллегии со студентами, изучающими профессиональную этику;
- Комиссию Общественной палаты Российской Федерации по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций – принять к сведению состоявшееся решение Общественной коллегии.

Настоящее решение принято консенсусом.

Председательствующий,

**В.П. Лукин,
д.и.н., профессор**

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.